

УДК 364.2

ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ЗАБРОШЕННЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

Даськова Ю. В.

*Преподаватель кафедры «Дизайн»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»,
Пенза, Россия*

Гриненко В. А.

*Студентка гр. 22Диз1
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
Пенза, Россия*

Аннотация: в статье раскрывается проблема наличия заброшенных территорий в городской среде. Городская среда определяется как активный участник нашей жизни, формирующий различные человеческие эмоции. В качестве примера приводится территория бывшего завода им. Фрунзе в г. Пензе. Дается описание содержания и результаты проведенного опроса студентами направления «Дизайн» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, который позволил глубже понять, как горожане воспринимают заброшенное пространство завода, что их тревожит, и какие перспективы они видят по включению данной территории в социальное пространство города. Значимость исследования прослеживается в возможности применения описанного в статье отечественного опыта ревитализации индустриальных зон, которая предполагает сохранение исторического наследия в инновационных функциях.

Ключевые слова: городская среда, городские заброшенные промышленные объекты, формирование эмоций.

***ISSUES OF INTEGRATION OF ABANDONED URBAN TERRITORIES
INTO THE SOCIAL SPACE OF THE CITY******Das`kova Yu .V.****Lecturer,**FGBOU VO «Penza State University of frchitecture and construction»**Penza, Russia****Grinenko V.A.****Student gr. 22Diz1**FGBOU VO «Penza State University of frchitecture and construction»**Penza, Russia*

Abstract: The article reveals the problem of abandoned territories in the urban environment. The urban environment is defined as an active participant in our lives, shaping various human emotions. As an example, the territory of the former Frunze Factory in Penza is presented. The article describes the content and results of a survey conducted by students of the Design Department at Penza State University of Architecture and Construction, which allowed for a deeper understanding of how citizens perceive the abandoned factory space, what concerns them, and what prospects they see for incorporating this territory into the social space of the city. The significance of the study lies in the possibility of applying the domestic experience of revitalization of industrial zones described in the article, which involves preserving historical heritage in innovative functions.

Keywords: urban environment, urban abandoned industrial facilities, and the formation of emotions.

Городская среда представляет собой сложный и динамичный феномен, формирующийся в результате комплексного взаимодействия человека, природы и архитектуры. Ее становление включает в себя широкий спектр аспектов – социальных, экономических, культурных и экологических, – которые в совокупности определяют качество жизни горожан и устойчивость городских систем [1]. Городская среда – это не просто фон для нашей жизни, но активный ее участник, формирующий наши эмоции. Активно участвуя в нашем

взаимодействии, она даже помогает создавать наши собственные "городские истории" и сценарии поведения. Для нас важна ясность и значимость того, что мы видим вокруг. Город становится для нас понятным и комфортным, когда его элементы легко узнаваемы и вызывают определенные ассоциации [2]. Обратный процесс происходит с появлением в городе заброшенных объектов. Они словно стирают четкие границы нашего городского образа, делая его менее узнаваемым. Такие места, превращаются в "белые пятна" на карте нашего восприятия, где нет ни воспоминаний, ни понятных путей, не вписываются в нашу память и затрудняют нам ориентироваться. В итоге, заброшенные здания и территории не просто пустуют – они ухудшают наше психологическое самочувствие в городе, делая его менее приятным и понятным для жизни. Ведущие архитекторы и дизайнеры сходятся во мнении: заброшенные места от бывших промышленных площадок до ветхих жилых зданий формируют негативную визуальную и социальную среду, ухудшают привлекательность районов и препятствуют развитию городской инфраструктуры. Пространства, утратившие функцию и визуальную целостность, создают ощущение неопределённости, небезопасности и социальной изоляции. Кевин Линч, исследуя, как мы воспринимаем городскую среду, пришел к важному выводу: мы ориентируемся не только по улицам и зданиям, но и по своим чувствам [6]. По мнению К.К. Лаппо, структура города отражает состояние общества. Заброшенные территории, лишённые включённости в планировочные связи, становятся «разрывами» в пространственном и социальном каркасе. Они нарушают читаемость городской структуры и провоцируют чувство тревоги, хаоса и отсутствия контроля [3].

В Пензе немало заброшенных промышленных объектов, среди них особое место занимает территория завода имени Фрунзе, или ЗиФ. Завод имени Фрунзе — важная часть промышленного наследия города, на которой когда-то кипела производственная жизнь, теперь утратила свое первоначальное назначение. Данная территория обладает историческим весом и потенциалом

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

для трансформации. На фоне мелких заброшенных домов и бывших производственных участков, завод является центральным примером масштабного недоиспользуемого пространства. Большая площадь, удачное расположение и наличие капитальных строений (рис.1-2) [8], делают территорию перспективной для перепрофилирования под общественные, деловые, культурные или жилые функции, раскрывает широкие возможности для моделирования вариантов благоустройства.

Рис.1 Здание силовой станции

Рис.2. Водонапорная башня

Успешная реновация завода может стать моделью для работы с другими заброшенными объектами Пензы. Принцип сценарности играет ключевую роль в понимании способов включения таких территорий в социальное пространство города. Сценарии, будучи разнообразными и многослойными, отражают как природные, так и культурные грани жизни. Превращение заброшенной промышленной территории в часть активного социального пространства города – это сложный, поэтапный процесс. Он включает в себя не только физическое преобразование, но и выявление условий для его полноценной интеграции в жизнь города. Студенткой направления «Дизайн» Пензенского университета архитектуры и строительства Гриненко В.А. в рамках данного исследования был разработан и проведен опрос, который позволил глубже понять, как горожане воспринимают такие пространства, что их тревожит, и какие

перспективы они видят для их будущего. Данные опроса более наглядно представлены ниже на диаграммах (рис. 3-5).

Первый вопрос касался признаков, вызывающих опасения заброшенных объектов. 60% опрошенных назвали внешний вид главным источником тревоги. Запущенность и следы деградации вызывают ощущение дискомфорта и визуального напряжения. 40% респондентов обеспокоены реальными рисками, связанными с заброшенными промышленными руинами, такими как разрушенные конструкции, отсутствие освещения и возможность проникновения посторонних лиц. 0% голосов выбрали «личные воспоминания» в качестве ответа (см. рис.3)

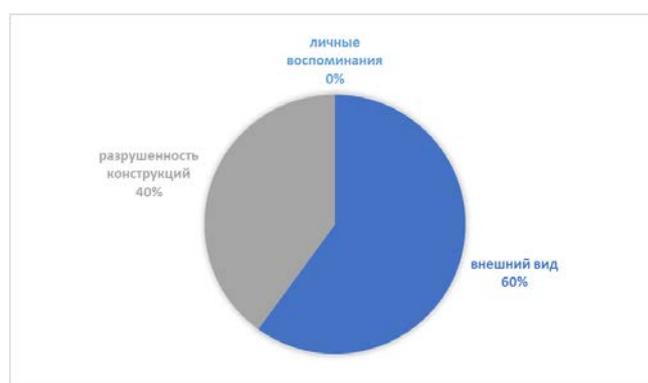

рис.3 распределение ответов на вопрос №1

Можно сделать вывод о том, что эмоциональная память и личный контекст не играют существенной роли в текущем восприятии заброшенных объектов. Реакция людей формируется в первую очередь их нынешним состоянием. Главным фактором, вызывающим тревогу, является визуальная составляющая – разруха и запустение. Однако, реальная опасность также занимает значимое место, подчеркивая необходимость обеспечения безопасности при работе с такими территориями. Отсутствие влияния личных воспоминаний может говорить о том, что восприятие заброшенных объектов носит более объективный, а не субъективно-эмоциональный характер.

Второй вопрос исследовал эмоции, возникающие при виде заброшенной территории. 51 % опрошенных испытывают интерес к заброшенным

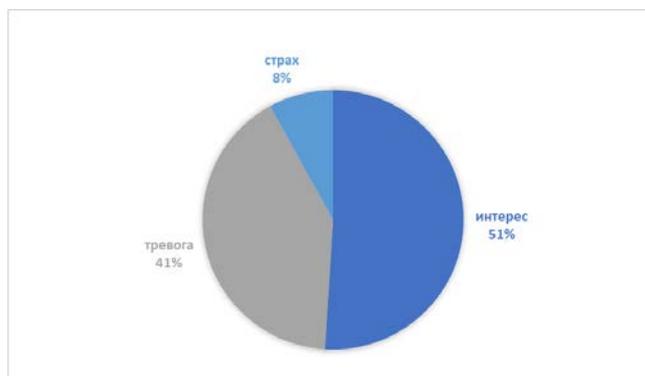

Рис.4 распределение ответов на вопрос №2

территориям. Это говорит о природном человеческом любопытстве, желании прикоснуться к истории, разгадать тайны, которые хранят эти места. Заброшенные объекты часто ассоциируются с загадочностью, нерасказанными историями и потенциалом для исследования. 41% респондентов испытывает тревогу. Таким образом, заброшенные производственные объекты, могут одновременно притягивать своей историей и вызывать беспокойство своим состоянием. 8% испытывает страх. Распределение ответов на вопрос №2 позволяют сделать следующий вывод (рис.4).

Эмоциональные реакции на заброшенные пространства действительно неоднозначны. Эмоции, как правило, имеют биполярный характер, проявляясь в парах с противоположным знаком. При этом важно отметить, что эти полюса не всегда являются взаимоисключающими; в сложных человеческих чувствах они нередко формируют противоречивое единство.

Сущность эмоций, по определению С.Л. Рубинштейна, заключается в переживании человеком своего отношения к окружающему миру и происходящему с ним. Он утверждал: «человек «переживает то, что с ним происходит и им совершается; он относится определённым образом к тому, что

его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет богатую и яркую сферу человеческих чувств» [5]. Внешний вид объекта является ключевым источником тревоги. Мрачность, запустение и разрушенность сильнее всего влияют на наше эмоциональное восприятие, усиливая негативные ощущения. Люди испытывают смешанные чувства: интерес и тревогу. С точки зрения архитектурной психологии, как отмечает Н.Н. Долинская, заброшенные территории нарушают нашу привычную гармонию восприятия. Человек ощущает такую среду как фрагментированную, нестабильную, что неизбежно повышает уровень стресса. Несоразмерность, разрушение, отсутствие привычного человеческого масштаба делают пребывание рядом с такими объектами эмоционально тяжёлым. Мы инстинктивно ищем порядок и предсказуемость, а заброшенные территории предлагают нам обратное [4].

Целью третьего вопроса опроса являлось определение предпочтений респондентов касательно перспектив ревитализации и функционального назначения территории бывшего промышленного объекта ЗИФ. Выяснялось что предпочтительнее – благоустройство, строительство жилья или создание общественного пространства. Общественное пространство выбрали 42% опрошенных. Таким образом, выявился явный запрос на создание открытых, доступных зон, способствующих социальному взаимодействию, отдыху и культурным мероприятиям. Горожане видят в таких территориях потенциал для развития городской среды, а не просто место для жилья или косметического ремонта. Однако, признавая потенциалом территории для общественных нужд, потребность в «жилом комплексе» выявилось у 33% респондентов. Что указывает на стремление к сбалансированному развитию, где жилая функция не исключает, а дополняет другие. Ответ «благоустройство» набрал наименьшее количество голосов – 25%. Идея наведения порядка и озеленения территории привлекательна, оказалась менее востребованной по сравнению с более функциональными и социально ориентированными решениями (рис.5).

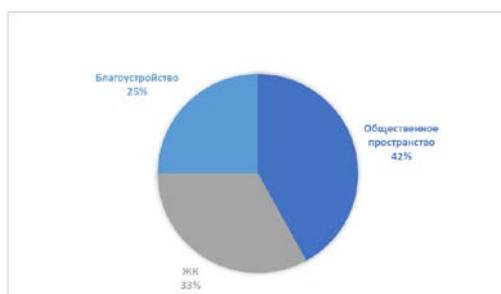

Рис.5 Распределение ответа на вопрос №3

Полученные данные четко демонстрируют, что горожане заинтересованы в трансформации заброшенной территории завод в место, которое обогатит городскую жизнь. Большинство жителей видят в заброшенных территориях потенциал для создания обитаемого социального пространства, где можно проводить время, отдыхать, общаться, заниматься творчеством. Доступные и функциональные зоны для досуга является ключевым фактором в этом процессе. Это может быть достигнуто через продуманный дизайн, интеграцию современных элементов и создание комфортной среды. В то время как жилая застройка может быть одним из вариантов развития территории, она не является оптимальным сценарием с точки зрения общественного мнения. Территория воспринимается скорее как общественный ресурс, который может принести пользу всему городу, а не только отдельным жителям.

Современные подходы, описанные Е.В. Захаровой и И.Л. Соловьёвой, предлагают оптимистичный взгляд на будущее заброшенных объектов. Они рассматриваются не как мертвый груз прошлого, а как потенциал для адаптивного использования [7]. При бережном подходе к индустриальному или культурному наследию, такие территории могут трансформироваться в общественные пространства, становясь настоящими точками притяжения для горожан. Это могут быть творческие кластеры, арт-пространства, парки или зоны отдыха, где история гармонично сочетается с современностью. В России активно развивается тенденция преобразования бывших промышленных

территорий в современные общественные пространства. Этот процесс не только обогащает городскую среду, но и формирует новые точки притяжения, способствуя комплексному развитию культуры, бизнеса и туризма. Отечественный опыт демонстрирует, что успешная ревитализация индустриальных зон предполагает комплексный подход, гармонично сочетающий сохранение исторического наследия с интеграцией инновационных функций. В качестве показательных примеров можно привести тульский завод «Октава», Московский Хлебзавод №9 и креативный кластер на базе Artplay и др. Формирование данных объектов основывается на создании пространства, которое снижает тревожность и повышает живой интерес. Принцип трансформации "Октавы", Хлебзавода №9 и Artplay ключевыми элементами средового дизайна: 1. навигация (прозрачные маршруты, понятные вход/выходы, указатели). 2. Хорошее освещение, особенно в зонах бывших промышленных предприятий, способствует снижению уровня тревожности и повышению общего ощущения безопасности. 3. Функциональная адаптация существующих зданий под выставки, коворкинги, мастерские, кафе и др.

В качестве вывода. С психологической точки зрения, заброшенные территории города, например, такие как территория завода ЗиФ в Пензе является мощным источником пространственного стресса и символической нестабильности. Индустриальные руины вызывают ассоциации с утратой — утратой функции, порядка, контроля и социальной активности. Они порождают ощущение опасности, пустоты и разрыва в городской ткани. Как показывают исследования, такие пространства размывают образ города, снижают его эмоциональную читаемость и формируют негативное восприятие окружающей среды. Однако психологический эффект может кардинально поменяться при благоустройстве или адаптивном использовании территории. Возрождение завода придаст ему понятную функцию, визуальную структуру и человеческий масштаб. Это снизит уровень тревожности и создаст эмоционально насыщенные точки притяжения. В результате территория будет

ассоциироваться не с упадком и тревогой, а с возможностями для творческой и социальной активности.

Библиографический список:

1. Крашенинников А.В. Когнетивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды: монография / А.В. Крашенинников.- М.:КУРС, 2020 – 210 с. – (Серия «Наука»)
2. Генисаретский О.И. Образ жизни образ среды //Декоративное искусство СССР: 1984.N 9. С. 38-40
3. Лаппо К. К. География городов России. — М.: Наука, 2001. — 496 с.
4. Долинская, Н. Н. Архитектура и психология восприятия пространства. — М.: Архитектура-С, 2000. — 178 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.
6. Линч, Кевин. «Образ города» (The Image of the City) — пер. с англ., М.: Стройиздат, 1982.
7. Туртыгина С. А. Сохранение и адаптация архитектурно-промышленного наследия в российских городах // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 3. — С. 321–326.
8. Babs71. (блог). Запись в LiveJournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://babs71.livejournal.com/1498276.html> (дата обращения: 12.02.2026).